

A movie poster featuring a man and a woman in a futuristic, sci-fi setting. The woman, Alena Medvedeva, is on the left, wearing a dark jacket and jeans, looking at the man. The man is on the right, wearing a dark turtleneck and pants, holding a glowing blue helmet. They are standing in a room with large windows showing a space station or planet in the background. The floor is reflective and has a grid pattern. The overall color palette is dominated by blues and purples, with some orange and yellow light sources.

АЛЁНА МЕДВЕДЕВА

СУЖЕНАЯ

Алёна Викторовна Медведева

Суженая

Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50937654
Суженая. Роман: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-119956-2*

Аннотация

Краткий миг, один быстрый взгляд, единственное легчайшее прикосновение...

Маленькой Ноле – жительнице Земли – это показалось всего лишь сказкой. А для чужеземца – встреча с суженой, которая предназначена только ему. Но вот беда – между ними целая Вселенная. И то, что для нее лишь сказка, которую легко забыть и в которую сложно поверить, для него – это боль потери и годы поиска.

Пусть новая встреча случится не скоро, но теперь он будет к ней готов и не упустит свою суженую. А Ноле придется стать кадетом лунной академии, вспомнить свою забытую сказку, получить в наставники загадочного мужчину и раскрыть обман галактического масштаба.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	29
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алена Медведева

Суженая

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Медведева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

– Никогда не ходи в пещеру, – пугала с детства мама, – там живут темные силы, о них с древних времен рассказывают жуткие истории. Там пропадали люди, уходили безвозвратно. Не удавалось даже тел найти. Говорят, там есть ворота в другие миры, говорят, что именно так наши предки путешествовали по вселенной. Это сказки, разумеется, но пещера – длинный подземный лабиринт – действительно опасна. Не ходи!

Запретный плод сладок...

– Бабушка, – признавалась я, будучи двенадцатилетней девчушкой, – мне так хочется побывать внутри. Нестерпимо хочется. Да мне эта пещера во сне видится!

– А не боишься? – шурила глаза старая шаманка. – Все боятся. Ты же знаешь, оттуда доносится жутковатый вой, иногда вспыхивает яркий свет, и пропадают люди.

– Бабушка, а они правда пропадают?

– Как знать... В сказаниях говорится, что существуют во вселенной особенные места, где материя миров соприкасается, где можно одним шагом преодолеть миллионы световых лет, пройти сквозь время и пространство. Вроде бы древние земляне именно через такие ворота смогли попасть на другие планеты, заселить их.

– И они стали инопланетянами? – С детским непосред-

ственным любопытством замирала я в восхищении от сказочной истории.

– Конечно, они менялись, их менял новый мир, другие условия обитания, – шурилась и соглашалась умудренная жизненным опытом бабушка, сообщая какие-то не совсем понятные мне вещи, и тут же впивалась в меня взглядом. – Значит, хочешь побывать в пещере? Видишь ее во сне?

– Очень хочу, вижу! – смеялась я.

Бабушка хмурилась, с беспокойством всматривалась в меня мутными старческими глазами с необычной мудростью и внимательностью, еще непонятной мне.

– Нола, – тон старой шаманки даже в детстве заставлял меня осознавать серьезность ее слов, – я подарю тебе подарок, неприметный камешек, украшение на память о себе. Всегда носи его на шее, не снимай и никому о нем не рассказывай.

– Он такой важный? – переспрашивала я, ликуя от значимости секрета.

– Да, он не позволит тебя увести, – кивала шаманка, едва слышно бормоча что-то и узловатыми пальцами выискивая небольшой сероватый осколочек в одной из своих бесчисленных деревянных шкатулок.

Даже получив в прошлом неплохое образование, она осталась верна традициям и убеждениям моего народа.

– Увести? – не совсем понимая причины бабушкиного волнения, уточнила я.

– Да, никто не заставит тебя поступить против собствен-

ной воли. – Продевая в дырку на камешке шнурок и повязывая мне на шею, шаманка скалилась потемневшими от возраста зубами. – Никогда не снимай, поняла? Этот камешек – большая ценность, не смотри на его невзрачный вид. Он из поколения в поколение хранился в нашей семье, когда-то ради него отдали жизнь.

– Так это тайна?

– Очень большая тайна. Ты не должна рассказывать о нем или снимать. Как бы ни просили, какие бы причины ни называли. Поклянись! Я не могу рассказать тебе большего – ты не рождена, чтобы перенять эти знания. Вижу: пойдешь другим путем; но я не позволю вырвать тебя из понятного и безопасного мира. Неведомое несет опасность, никто не знает точно, что по ту сторону...

– Бабушка, о чем ты говоришь?

– Просто поклянись, – шикала она на меня, – никогда не снимать и не рассказывать!

Я кивнула, обещая исполнить требование пожилой родственницы, радуясь подарку и ощупывая камешек через ткань платья. У меня появился настоящий секрет, почти взрослая тайна!

Мы жили в предгорье в небольшой натурализованной деревушке – естественной общине. В огромных космополисах – городах на орбите Земли или на Луне – принято было считать эти территории зоной естественного расселения.

Моя семья была одной из немногих, что продолжала вести истинный образ жизни, дистанцируясь от современного интегрированного существования большинства народов звездной системы. Простейшее земледелие, животноводство и естественные условия бытия без какого-либо значимого вмешательства современных технологий.

Моя бабушка, как и ее бабушка когда-то, слыла шаманкой – хранительницей истинных знаний о мире, где человек – лишь часть природы. Поэтому наша семья всегда была ближе к исконному началу Земли, чем большинство других наших современников, многие поколения которых проживали в космополисах. К изначальной естественности быта, труду ради выживания и безыскусности мироощущения. Жизнь в орбитальных городах была куда насыщенной и проще.

В тот день привычной детской компанией мы играли в лесу возле скал. Гроза началась неожиданно, хлестнув волной ливня и шквалом ветра. Осознав, что под кронами деревьев укрыться от пронизывающего дождя не получится, всей ватагой рванули к отверстию в ближайшей скале. Там оказалось множество уходящих в глубь пещеры тоннелей. Под сводами одного из них мы и укрылись, зябко прижимаясь друг к другу и с ликованием наблюдая за потоками воды, льющейся с неба.

Мы, выросшие в общине, не понимали тогда, какое это чудо в нашем космическом веке – живой лес и истинная мощь стихии совсем близко. Эти ощущения были недоступны по-

головному большинству жителей планеты, предпочитавших жить в современных автономных орбитальных станциях-городах. Мне же повезло расти в условиях естественной природной среды.

Смеясь вместе с остальными, вглядываясь в непроглядную стену воды снаружи, неожиданно почувствовала странное тепло. Оглянувшись с испугом, заметила свечение в глубине тоннеля, в котором мы укрылись. Толкнула локтем по другу:

– Что за свет?

– Какой? – Удивленно посмотрев назад, она засмеялась. – Нола, тебе уже мерещится что-то от волнения! – И, потеряв интерес ко мне, вновь сосредоточилась на буйстве разыгравшихся стихий.

А я... Гроза уже не волновала, меня нестерпимо тянуло дальше – в глубину, в недра горы, туда, где виднелся свет. И даже то, что никто, кроме меня, словно не видел его, не останавливало. Это пугало, но невыносимое любопытство и желание двигаться вглубь не пропало. Наоборот! Ноги словно сами несли меня ближе к источнику свечения. В странном трансе, совершая необъяснимый и заведомо опасный поступок, я украдкой от всех ускользнула к тоннелю и двинулась по нему вперед. За шумом воды никто не заметил моего маневра.

Перестав считать шаги и отмечать поворот за поворотом, с каждым мигom убыстряясь, я спешила, сама не понимая

куда. Словно что-то гнало вперед, затмевая любые здравые мысли навязчивым желанием разобраться в происходящем. Вскоре я уже бежала, с обреченной неизбежностью стремясь к цели.

К какой?

И сама еще не знала.

Замерла на месте, только достигнув источника яркого света. Им оказалась ставшая почти прозрачной пульсирующая вспышками энергии стена подземного грота. Мои руки зудели от желания коснуться ее... Страха или тревоги не было и в помине, что странно. Отсутствием инстинкта самосохранения прежде я не страдала.

«Что же это такое?..»

Больше ни о чем думать не могла. Затаив дыхание, вглядывалась в необычную материю с жадной любознательностью легко увлекающейся детской натуры.

Вытерпев лишь пару секунд, осторожно притронулась ладонью к прозрачной и такой манящей пелене. И тут же почувствовала отклик, ответное прикосновение... тепло чьей-то ладони! Инстинктивно отдернув руку, прижала ее к груди, до рези в глазах всматриваясь в мутную преграду перед собой. По ней, ускоряясь, бежала странная рябь, постепенно проясняя обзор, с каждой волной колебаний все отчетливее демонстрируя мне... чей-то силуэт. Там, за почти уже рассеявшимся маревом!

«Тут кто-то есть!»

Чуждый страху и чувству опасности детский интерес вспыхнул с утроенной силой. Я и думать забыла обо всех страшилках и родительских наказах.

Вновь необъяснимая тяга, неодолимое и навязчивое стремление соприкоснуться вынудили вскинуть руку и осторожно приблизить ее к довольно прозрачной преграде. Чтобы легчайшим прикосновением ответить на синхронный жест по ту сторону.

Чей?

На миг я замерла в восхищенном восторге, вновь чувствуя ласковое тепло чьей-то ладони. Стремительный захват и неожиданный рывок стали полной неожиданностью! Чужая рука жестко и безжалостно, мгновенно сместившись, обхватила и сжала мое запястье, и ее владелец резко дернул, вынуждая меня падать вперед прямо сквозь эту неведомую прозрачную грань.

Все произошло так быстро...

Сердце пропустило лишь пару ударов, вопль паники и страха не успел оформиться в груди, как шею словно стиснуло удавкой, неумолимо и беспощадно сдавив горло тугим кольцом боли, лишив возможности двигаться, воспрепятствовать усилию тянущего меня сквозь зыбкую пелену мужчины. Резкой вспышкой узнавания в краткий миг встречи наших взглядов я осознала эту данность. Ноги намертво вжались в землю, не позволив сделать и шага. Того единственного шага, что отделял меня от незнакомца.

«Даже не мужчина, скорее юноша... немногим старше меня».

Ошеломленное сознание фиксировало образы, отпечатывая их в памяти. Я поняла: он не человек! На осмысление потребовались доли секунды, когда, поддавшись волне запоздалого страха, я увидела искажившую его лицо гримасу. Устрашающе оскаленный клыками рот и удивительный цвет радужки. Единственный мимолетный взгляд успела я бросить на его лицо сквозь блеклую пелену энергетического поля.

Почти тут же неведомая сила, разгораясь на моей груди горячим всплеском жара, словно потащила назад, вырвав мою ладонь из руки незнакомца. Мощнейшей отдачей мое тело откинуло на каменистый пол грота, с силой приложив о него головой. Последнее, что успело отпечататься в моем сознании, – яростный, какой-то отчаянно взбешенный вопль чужака и его перекошенное от гнева лицо с напряженно зажмуренными от боли глазами.

Страшное лицо... обреченное.

– Нола, Нола! – Пришла в себя оттого, что кто-то тормозил за плечо. – Ты нас слышишь? Зачем тебя понесло в эту глубь?

– Что со мной? – натужно хрипела, с трудом сумев приподняться, и жмурилась от резкого света голографического фонарика. Наверное, кто-то на ручном связнике включил. И тут же, спохватившись, не обращая внимания на враз закру-

жившуюся голову, обернулась к стене. Там только что была прозрачная пелена... проницаемая?! Стена выглядела, как и положено внутренней грани пещеры – массивно, грубовато и... непреодолимо.

«Померещилось?!»

– Я свет увидела... – растерянно просипела, пытаясь объяснить свое поведение.

– Еще бы! – Смех друзей раздался совсем близко и гулким эхом разнесся по лабиринту переходов. – Ты, видимо, в темноте оступилась и неслабо приложила голову о камень.

«Наверное, – с облегчением ухватила за понятную версию. – Не может же быть правдой то, что мне почудилось...»

Поднявшись на ноги с помощью подруги, бросив напоследок внимательный взгляд на злополучную стену, вместе со всеми отправилась наружу. Гроза прошла, воздух посвежел и остудил мои горящие щеки легкой прохладой. И на душе тоже полегчало – показалось или нет, но все обошлось. С такой бабушкой, как у меня, в любые странности верить начнешь.

«Наверняка показалось...» – иначе я себе думать запретила.

Дома, скинув промокшую и запачкавшуюся рубашку, потрясенно замерла возле зеркала в ванной, уставившись на нескладную и худую рыжую девчушку в отражении. Вернее, на камешек, что несколько месяцев назад подарила бабушка. Он с тех пор всегда болтался на шнурке на моей шее. А

сейчас камень обуглился!

«Так вот что позволило мне противостоять маневру незнакомца?!» – родилась в голове спонтанная мысль. Почему вдруг подумала об этом, сама не знала.

Испуганная, начала судорожно крутиться на месте, опасаясь увидеть еще какие-нибудь признаки, подтверждающие достоверность произошедшего. И увидела их...

Нет, не синяки или ссадины сразили наповал, став неоспоримым аргументом за реальность моего видения.

«Метка!»

На спине по верхнему краю правой лопатки отчетливо проступили два непонятных знака.

«Похожи на древние иероглифы. Что это значит?!»

Заломив руку, в отчаянной и наивной попытке попыталась стереть с кожи возникшие рисунки. Бесполезно! Символы словно выжгли на моем теле на века. Ощущая инстинктивный ужас перед необъяснимым, я во все глаза смотрела в отражении на странные знаки, не представляя, как объяснить родным их появление. Смотрела, но видела совсем не себя...

В памяти резко всплыло жутковатое, несколько размытое лицо юноши. Чужого юноши. Чуждого...

Ничего хорошего это означать не может! Я явно вляпалась в проблемы, причем по собственной глупости! И с детской убежденностью решила: «Не буду никому говорить! Ничего же плохого на самом деле не случилось?.. А так, если расска-

зять, наказания от родителей не миновать. Буду молчать!»

Глава 1

– Нола, ты совсем взрослая. – Мама с нотками гордости и грусти в голосе провожала меня в первое путешествие в ранге кадета космической академии.

Я улетала в крупнейший космополис планеты, чтобы продолжить свое целевое обучение. Выбрав профессию гражданского специалиста любого экипажа звездолета – бортового агронома, должна была пройти обучение. Мне – в перспективе, конечно, – предстояло проводить рабочие будни в космотеплице и заниматься снабжением команды растительным белком, углеводами и грибами.

Первый год обучения позади, и пролетел он незаметно. Учеба, новые друзья, не виданные мною ранее развлечения интегрированного межгалактического мегаполиса, жизнь в студенческой казарме космической академии... И пусть я являлась студенткой сектора профессий обеспечения, а не атакующих или управленческих кадров звездного флота Земли, но интересного и у нас оказалось немало.

– Что на каникулах делала? – Моя сокурсница, лучшая подруга и соседка по комнате Милена донимала меня вопросами, пока мы обедали в небольшом пункте раздаточного питания академии. Наступил первый учебный день второго года обучения. – Или домой летала? Опять в своих девственно диких дебрях первозданной природы весь отдых провела?

Кивнула, не вдаваясь в подробности, – подруга как истинный житель современного мегаполиса вряд ли сможет понять и оценить мои взгляды. Но я нигде бы не отдохнула от чрезмерно насыщенной жизни горожанки, что сейчас вела, кроме как в родном «медвежьем уголке» планеты.

– Все же странное это стремление – жить какими-то догмами и мироощущением прошлого, претерпевая бытовые неудобства, отказываться от стремительности повсеместного прогресса, – привычно укорила Милена.

Да, ей не понять. Разницу можно только почувствовать.

– А ты? – сменила я тему. – Что вообще новенького в мире и в городе?

– Да в основном сейчас все разговоры про напряженность в дипломатических отношениях с карангарцами, – жуя воздушную белковую соломку, вычленила соседка главную новость. – Официально это не подтверждают. Но сама понимаешь – чем упорнее везде твердят, что у нас с ними все хорошо, тем больше ходят слухи, что мы на грани войны. Вроде как или они с нами, или мы с ними намерены разорвать всякие контакты и запретить перемещение по подконтрольным секторам космоса.

«Ух! Вот уж действительно, загорая на солнышке, купаясь и гуляя в лесу, я совсем выпала из жизни. А тут такое!»

Карангарцы считались изменившимися потомками древних выходцев с Земли. Теория эта была весьма туманной и в системе базового образования не рассматривалась. Как эти

самые древние земляне смогли оказаться на такой далекой планете, современная наука толком объяснить не могла, а сами обитатели Карангара хранили многозначительное молчание по поводу своего незапамятного прошлого. Впрочем, и от сродства наших народов не отказывались, официально признав единых прародителей.

Такие версии, как верования обитателей общинных этнических групп, и сейчас предпочитавших проживать в условиях естественной земной среды обитания, в расчет, конечно, никто не брал. Но я, выросшая в одной из таких общин, с детства слушавшая бабушкины сказки о других мирах, не разделяла скептического отношения.

А карангарцы, кем бы они ни были изначально, стали более развитой цивилизацией в сравнении с нами – так считалось. И по индивидуальным характеристикам они нас превосходили: менталисты со способностью к подавлению воли, более крупные, выносливые и сильные гуманоиды. Возможно, земляне и были их предками, вот только иная гравитация, экологические условия новой планеты за многие поколения адаптации изменили их. Вид эволюционировал, приобретая более совершенные свойства. И война с ними?.. Любый понимал, что такая перспектива чревата для человечества огромными проблемами.

Земляне и узнали-то о существовании Карангара всего три поколения назад, когда один из сбившихся с курса из-за поломки навигационных систем грузовой транспортник по-

терялся в безграничном космосе и был случайно спасен и сопровожден к базе приписки неизвестным звездолетом.

Шуму тогда было... Старые хроники все видели – весть о контакте с родственным разумным видом стала сенсацией.

– Из-за чего? – пораженно уставилась я на Милену.

С самого начала официальных отношений Карангар подчеркивал дружественный настрой. Наш всеобщий даже сделали обязательным для изучения языком у всех карангарцев, отправлявшихся в космические полеты.

– Кто ж расскажет? Но, если верить слухам, один из представителей их верховных кланов пытался умыкнуть дочь какого-то нашего известного ученого. Деталей никто не знает, но из-за этого весь сыр-бор. Если б какую рядовую девушку выкрали, то и не заметил бы никто. А тут – война назревает. Сразу масса претензий появилась друг к другу.

«Глупость какая-то... Зачем карангарцу девушка из землян? Да и какая война? С ними?!»

Я весьма смутно представляя себе облик обитателей этой планеты и их порядки. Общинники не жаловали посторонних и мало интересовались событиями за границами привычного им мирка. Даже хроники о первом контакте с карангарцами я смотрела уже после поступления в Лунную академию.

– Мы же в принципе не можем ничего противопоставить их более развитым технологиям и военной мощи, – невольно высказала я общеизвестный факт. – За примером не надо да-

леко ходить – наша академия для профильных военных специальностей и то приглашает в преподавательский состав карангарцев. И не ради престижа, просто они – лучшие воины, стратеги. Мы против них слабы. Но даже землянам они существенно повышают профессиональный уровень. Хотя мы далеко не способны на то, что могут представители их расы.

– Мы берем численностью. Карангарцы – раса малочисленная, – с философским спокойствием Мила заглотила очередную левитирующую над тарелкой соломинку, – так что изначально дружественный союз был выгоден не только нам. Хотя да, согласна – они странная и во многом пугающая раса – хранят свои секреты и не очень-то спешат делиться знаниями с нами. Удивляюсь всякий раз, когда слышу, что какой-то структуре удалось привлечь в свой коллектив карангарца. Они не стремятся на Землю! Хотя лететь уж очень долго.

Я только плечами пожала – до сих пор ни одного представителя этого народа лично не встречала. Да, в академии числились два преподавателя, которые являлись действующими карангарскими военными. Но они точно не появлялись в секторе обеспеченцев.

– Это скверно, – тут третьего не дано. – Новости мрачные.

– Не то слово, – насупилась подруга, – случись война, а быстрой и легкой она не получится, землянам придется мобилизовать все ресурсы. А это означает, что и кадетов всех космических академий призовут в строй.

Невеселое выходило начало учебного года...

«Может, обойдется, зачем верить слухам? Пошумят и забудут», – успокоила я себя, решив рассказать Милене о своих планах на практику и отвлечься от жуткой темы.

Внезапно, заставив вздрогнуть, активировался встроенный в форму ретранслятор, и поставленный голос служащего академии уведомил всех студентов потока о необходимости собраться в церемониальном зале учебного заведения.

Такой общий сбор объявляли, когда предстояло услышать значимые новости. Мы тревожно переглянулись: что еще?..

Сообщение об сборе кадетов всех курсов в принципе не было необъяснимым фактом – в начале учебного года необходимо донести информацию о нововведениях в образовательной программе. Такие собрания устраивались ежегодно. В основном новшества касались секторов атаки и управленцев, у гражданских специалистов программа считалась устоявшейся и более стабильной. Поэтому мы с Миленой спокойно направились к месту сбора студентов. Предстояло часа два, а то и больше топтаться на месте, слушая одно и то же из года в год.

Однако вопреки ожиданиям нас ждал сюрприз. Огромный!

– С этого года у кадетов сектора специальностей по обеспечению со второго курса обучения вводится новая обязательная дисциплина – базовая самооборона. Читать курс вам

будет один из известнейших карангарских маранов – на земле это звание было приравнено к звездному адмиралу – Муэн Тоон. Дисциплина войдет в образовательный план всех гражданских профессий и будет включена в перечень обязательных к аттестации предметов как ежегодно, так и по окончании всего периода обучения.

Такой оглушающей тишины, как после этого сообщения, стены академии еще не знали. Среди педагогов ранее не было специалистов уровня марана, и вдруг один из них в Лунной академии читает лекции обеспеченцам?! В шоке были все – от «счастливчиков» из сектора гражданских профессий до студентов-боевиков.

Мы с Миленой потрясенно переглянулись: что за напасть? И почему именно со второго курса? Неужели это действительно предвестие грядущей войны? Если решили, что даже обладателям самых мирных профессий не помешают навыки атаки и защиты. Но поразительно, что при всей политической подоплеке событий академии удалось привлечь для преподавания именно карангарца, да еще и уровня марана!

Ректор, выдержав минутную паузу и позволив кадетам в полной мере проникнуться новшеством, продолжил:

– Сейчас я представлю вам нашего нового преподавателя. Муэн Тоон, пожалуйста, поднимитесь ко мне, чтобы познакомить кадетов с вами.

Мы с подругой, как и большинство будущих гражданских специалистов, стояли на самых задворках толпы, собравшей-

ся в огромном церемониальном зале академии. Поэтому толком рассмотреть карангарца не смогли. Лишь на миг вдалеке между головами стоящих впереди промелькнул мужской силуэт в типичной для карангарцев форме. Подробнее рассмотреть его было невозможно. Представители этого народа скрывали лицо – частью их обязательного облачения являлась маска, этакий полуэластичный шлем с огненного цвета – вероятно прозрачными – вставками впереди, облегающий верхнюю часть головы.

– Нола! – взволнованно зашептала подруга. – Карангарец у нас в преподавателях! Не верю собственным ушам! Это не сон? Надо срочно сообщить родным и школьным подругам!

– Ты лучше подумай, что он с нас будет требовать, – осадила ее, сама в душе замирая от страха. Карангарцы были такими неприступными и жутковатыми... по слухам. – У атакующих двое преподают – гоняют их нещадно. Раз уж они стонут от чрезмерных требований и необходимого минимума, то мы...

Впрочем, Милена от моих тревог отмахнулась:

– Мы все, на его взгляд, будем безнадежны, а в коллективе не так страшно быть неумехой. В любом случае я изумлена тем, что он согласился. Ты заметила? Он с косой. Эх, жалость такая.

Вот глазастая! И почему она про волосы заговорила?

– При чем тут его прическа? – уточнила шепотом, произвольно накручивая на палец рыжую прядку, выбившуюся

из пучка.

Мы краем уха прислушивались к стандартным и взвешенно доброжелательным фразам нового педагога. Сейчас удивление мешало воспринимать информацию, что транслировалась на весь зал. Маран сразу обозначил свои высокие требования, дисциплинированность и содержательность образовательного процесса.

– Как при чем? Вот они, последствия жизни вдалеке от цивилизации, – фыркнула подруга. – К вам вообще хоть один инопланетник забредал? – Я отрицательно покачала головой. – Это и заметно. Карангарцы периодически посещают Землю и наши колонии, на земных территориях несколько их исследовательских баз. И наши на этом их Карангаре бывали, хотя земным звездолетам до планеты тяжело добираться, мы не владем их знаниями о скоростном перемещении в пространстве космоса. Они затрачивают значительно меньше времени на это расстояние.

– Время – величина относительная, – пожала я плечами, успев отметить, что оратора вновь сменил ректор академии, и все вернулось в привычное русло общего собрания. – Если их планета в другом секторе галактики, то длительность нашего и их года может сильно отличаться.

– Так и есть, – кивнула подруга, – взрослеют они быстрее. Но и живут вроде бы дольше нас. Впрочем, все это не так интересно, как причина появления марана в нашей академии!

– Думаю, нам о ней вряд ли доведется узнать, – шепнула,

так же заталкивая любопытство поглубже.

– Это так, но... Как же я жду первой лекции по базовой самообороне! – Милена томно закатила глаза. – Рассмотрим марана в подробностях!

– Вот уж нет, – ужаснулась я. – Ты не забыла, что по ней будет ежегодная и итоговая аттестация! Чувствую, что рассматривай – не рассматривай, а это станет глобальной проблемой!

О том, насколько глобальной, я поняла уже на следующий день.

Собственно, именно на первом занятии с вознесенным за сутки на первое место в рейтинге слухов и небылиц Муэном Тооном и поняла.

Мы с Миленой, отчаянно упирающейся моим попыткам укрыться на последнем ряду, устроились в лекционном зале образовательного сектора обеспеченцев. Зал был полон, мы прибыли в числе первых, но совсем скоро свободных мест не осталось.

Карангарец появился в аудитории за секунду до сигнала, ознаменовавшего начало занятия. Уверенно и плавно прошагав к преподавательской сфере, остановился возле нее и, судя по движению головы, обжег присутствующих стремительным взглядом. Я непроизвольно втянула голову в плечи, стараясь затеряться среди голов сокурсников.

Трусиха, что поделать...

Мой взгляд, как и абсолютного большинства присутствующих кадетов, был прикован к высокой статной фигуре мужчины в темном форменном облачении карангарских военных. Верхнюю часть его лица скрывал неизменный шлем-маска.

Выдержав небольшую паузу, Муэн Тоон заговорил. Голос его звучал отчетливо и безэмоционально, маран удивил хорошим произношением и знанием всеобщего языка землян.

– Обо мне вы уже все знаете, о каждом из вас я получу представление в процессе обучения. Полагаю, что не ошибусь, если предположу первый вопрос, что сейчас занимает вас: почему он тут?

Гул шепотков, пронесшийся по залу, подтвердил догадку. Все мы невольно подались вперед в ожидании откровений.

– Таковы взаимные интересы наших цивилизаций, – совершенно неожиданно прозвучал ответ, а сурово поджатые мужские губы, видневшиеся из-под маски, дали понять, что подробностей ожидать не приходится.

«И что? Это ничего не объясняло. Где логика? Ладно бы еще атакующий сектор обучал, но психологов, биологов, технологов?.. Что за интересы такие...»

Увы, маран не пожелал вдаваться в детали, вместо этого стремительно обернулся к голографическому экрану позади; его коса, видневшаяся из-под шлема, укрывавшего две трети головы, описала небольшую дугу, чем привлекла взгляды присутствующих девушек к крепким бедрам мужчины, под-

черкнутым формой звездного флота. По аудитории пронесся дружный восторженный вздох.

– Он обалденный, Нола, ты же не можешь это отрицать. Этот карангарец сложен божественно! Какое тело, разворот плеч, сильные руки, мощные ноги, этот квадратный подбородок... Уверена, он – красавчик! Не мужчина, а мечта.

Пусть бы я никогда в этом публично не призналась, но и мне ничто девичье не было чуждо. Поэтому, вплотную прижавшись губами к уху Милены, едва слышно шепнула:

– Да, он великолепен!

Тут же боковым зрением уловила, как инопланетник вновь стремительно обернулся. Нам не дано было увидеть выражения его глаз, но я нутром почувствовала, что взгляд в упор направлен на меня. Щеки мгновенно обдало жаром румянца: извечная проблема рыжих – светлая кожа!

«Какой позор! Он услышал! – Я мысленно двинула себя по лбу. – Ведь даже я знаю, что их слух превосходит человеческий. Но чтобы настолько? – В полнейшем смятении, спешно склонив голову, я позволила рассыпавшимся по плечам рыжим прядкам скрыть выражение лица. – Ведь практически беззвучно произнесла... А он все равно услышал!»

Скверно с такого конфуза начинать обучение предмету, тем более такому проблемному. Поэтому я решила быть тише и неприметнее всех кадетов потока, не поддаваясь более на провокации подруги.

Решительно ухватившись за магнитный самописец, акти-

вирова́ла режим записи – лекция начиналась. Не знаю, как с практикой, но теорию я намеревалась знать назубок. Теперь особенно!

Глава 2

Учебные дни полетели один за другим. Но того чувства легкости и удовольствия, с которым я проучилась весь первый курс, не было и в помине. Существование омрачала грозная туча, нависшая над гражданскими специалистами, – новый предмет. И пусть в еженедельном расписании значились всего лишь час теории и четыре практики, меня не покидало ощущение, что проклятая самооборона заполнила всю мою жизнь.

– Милен, – слегка опершись на перила лестницы, торопливо рылась в сумке, – я точно помню, что с утра брала свой допуск.

У каждого кадета на период обучения имелся личный чип, встроенный в идентификатор и позволяющий всегда находиться под незримым контролем академии. Проще говоря, наше местоположение при необходимости легко отследить. Академия несла ответственность за своих кадетов – до завершения обучения никто из нас не считался самостоятельным в намерениях и поступках, нас связывал жесткий устав учебного заведения. И он не предполагал особой свободы перемещения.

– Нола, это катастрофа! – Милена расстроилась, что было заметно по погрузневшему взгляду и приглушенному от обиды голосу. – Мне сейчас крайне необходима твоя по-

мощь...

Я понимала ситуацию подруги. Кадетам запрещалось покидать стены академии по собственному желанию. Помимо каких-то особых практических занятий, когда мы отправлялись в мегаполис группой в сопровождении преподавателя или куратора, один день в неделю был выходным, когда нам разрешалось покидать купол академии и проводить время в любом из лунных космополисов. Каждый кадет имел право выбрать выходной произвольно, обычно все предпочитали дни с теорией, так проще было нагнать пропущенный материал.

Естественно, за нашими перемещениями следила специальная система – иллюзий на этот счет никто не испытывал. Но кадеты не были бы кадетами, если бы не находили способы обмануть систему. Особенно когда имелся серьезный повод. А у Милены имелся: она влюбилась!

Случилось это еще в конце первого курса. Она, жительница земного орбитального космогорода, познакомилась с будущим возлюбленным совершенно случайно, во время выездного посещения группой первого лунного космополиса. И за долгую разлуку – на каникулах молодые люди могли общаться только дистанционно – чувства только окрепли. Избранник Милены жил и работал на Луне.

– Мы с Тарием договорились о встрече, он будет ждать меня, – с нотками трагичности стонала она, заламывая руки.

Подруга уже успела засыпать меня рассказами о молодом

человеке, с которым вновь виделась уже после каникул. И все у них было замечательно, но одной встречи в неделю влюбленной паре оказалось мало.

А я, вечно пропадаящая на отработках и пересдачах по самообороне, в выходном не нуждалась. Когда он наступал, весь день банально спала. Желания отправиться на прогулку по неизменно суетливому муравейнику, каковым являлся первый лунный космополис, не возникало.

Милена быстро пришла к мысли, что если возможность покинуть купол академии в личный выходной день не нужна мне, то она не должна «пропадать», и уговорила меня на эти сутки отдавать мой идентификатор с чипом ей! Именно сегодня мы и планировали впервые опробовать ее задумку. Обмен... подмену!

Всего-то я «как бы» отправлюсь в свой законный выходной за пределы академического купола. А Милена ответственно посетит все занятия. Мы специально выбрали день без практики, где группы меньше и каждый присутствующий как на ладони.

Одна проблема – находился чип на поверхности глазного яблока. Этакая эластичная прирастающая на сутки пленка. Покинуть академию без нее было чревато отчислением. Накануне привычно засидевшись допоздна с повторением теории, утром я собиралась в спешке и, вероятно, забыла контейнер с заветным устройством системы контроля.

– Да брала я его! Брала! – Испытывая угрызения сове-

сти, что подвожу влюбленных, я упорно продолжала поиски и... – Нашла!

Выудив контейнер с чипом из недр сумки, протянула подруге.

– Бери! Только помни – к завтрашнему вечеру вернись!

– Конечно, – кивнула счастливая Милена, прижимая к груди заветный билет на свободу.

Но взгляд ее был серьезен. Обе мы понимали, что если подмену заметят, нас накажут. Впрочем, проблем не предвиделось. Подруга проведет время со своим возлюбленным, а я тихонько посижу среди кадетов на самых дальних рядах лекционного зала, слушая новый материал.

Милена, установив мой чип, уже направилась к выходу из здания, буквально светясь радостью в предвкушении свидания.

«Кому-то любовь, а кто-то уже через день отправится на мучительную пересдачу», – напомнила себе о грустной реальности и, приклеив идентификатор с ее чипом, поспешила в сектор занятий по гражданским профессиям.

Пока мы с Миленой осуществляли подмену, время перемены стремительно пролетело. Бросила быстрый взгляд на встроенный на рукаве форменной куртки экран системы информирования – следующая лекция вот-вот начнется. Проводив взглядом окрыленную перспективой скорой встречи с любимым подругу, поспешила на занятие по космической дендрологии. Предмет был одним из моих любимых.

«Не то что какая-то самооборона!»

Не к добру я вспомнила карангарца.

Но сегодня самообороны не предвиделось ни в каком виде. Не было в расписании ни теории, ни практики, ни даже отработок! А профильные дисциплины я любила — они давались легко и неизменно нравились. Выросшая среди естественной природы, я с огромным интересом узнавала о законах развития растений, об изменениях, что происходят с ними в условиях космоса.

«На редкость хороший день!»

Устраиваясь на одном из самых верхних рядов лекционного зала, стремилась затеряться в рядах других кадетов. Настроение было великолепным. Оказывается, для полного счастья мне достаточно отсутствия всего одного предмета в расписании. Самообороны!

— Нола, ты на обед идешь?

Стоило лекции закончиться, друзья заторопились в столовую.

— Наверное, нет. — Не стоит лишний раз попадаться на глаза куратору по безопасности, каждый день в этой роли выступал кто-то из преподавателей.

Неприметной мышкой проведя весь учебный день, после занятий вернулась в нашу комнату в казарме. Быстро повторив материал к завтрашней практике по генетическим модификациям и приняв душ, решила лечь пораньше. Благо Милены не было, болтать не с кем. Тем более впереди отра-

ботка очередной проваленной практики по самообороне – силы пригодятся. С этими мыслями, натянув пижаму, подождала, пока вокруг тела расползется укрывное тепловое облако комфортной степени нагрева, погасила свет и заснула, планируя пробудиться лишь утром.

Планам сбыться не удалось.

Внезапный шум и громко хлопнувшая дверь заставили испуганно встрепенуться: кто-то вошел в комнату. И сразу же вспыхнул свет – датчик среагировал на движение. Вздвигнув, я резко села, щурясь спросонок. Возле двери, с понурым видом снимая обувь, возилась Милена. А рядом, поразив мое воображение самым фактом, стоял Муэн Тоон!

Комнату наполнило гнетущее молчание, прерываемое лишь всхлипами подруги. С трудом оторвав неверящий взгляд от карангарца, я с чувством стремительно нарастающего беспокойства уставилась на девушку. Пришлось даже ущипнуть себя за ногу, скрытую складками покрывала, чтобы поверить, что эти двое мне не снятся. Милена сглатывала слезы, из последних сил сдерживая подступающие рыдания. Выглядела подруга испуганной и всклокоченной, ее явно вытащили из постели.

Даже резко вырванная из сонной дремы я осознала: мы попались! На замершего у входа грозной и непоколебимой скалой марана взгляд переводила с ужасом. Вот повезло нам, что сегодня именно его дежурство...

«Все! Отчислят обоих...» Поперхнувшись воздухом, я за-

кашляла.

Выражение лица мужчины привычно скрывал шлем, но мне хватило и зрелища сурово поджатых губ и напряженно-го подбородка, видневшегося из-под маски. Неосознанно потерев о покрывало повлажневшие от страха ладошки, вдру- поняла, что он наверняка смотрит прямо на меня! Я чувство- вала его взгляд, он словно колот, прожигая на груди дыру.

«На груди...» – запоздало опомнилась, резко переведя взгляд на себя и дернув полы пижамной рубашки выше. Во время беспокойного сна верхние крепления разомкнулись, обнажив краешек полукружий.

– Ой! – смутившись, пискнула я и подтянула к подбородку колени.

Карангарец на мой вскрик отреагировал мгновенно – тут же повернулся к Милене, его губы скривила досадная гри- маса, позволяя заметить кончики характерных для их ра- сы клыков. Подруга, стоило ей почувствовать на себе взгляд преподавателя, боязливо попятилась, отступая к своей кро- вати. Оказавшись к ней вплотную, она обмякла и неловко плюхнулась поверх покрывала.

Я перевела на нее неуверенный взгляд, стремясь понять, что случилось. И, словно прочитав мои мысли, карангарец произнес:

– Итак?..

– Мы не хотели никого обманывать. – Милена от одного этого слова сорвалась. Всплеснув руками, закрыла ими лицо

и зарыдала. Сквозь всхлипы удавалось разобрать лишь некоторые фразы: – Никакой опасности... всего лишь раз... это я ее попросила... хотела встретиться с другом... мы любим друг друга... и скучаем.

– Понимаете, – почувствовав, что голос дрожит, я кашлянула, – это всего лишь раз... – И споткнулась на полуслове.

Найти аргументы в оправдание не получалось. Как ни крути, мы нарушили правила академии.

«Но почему он ее нашел?»

В голове подобное не укладывалось. Как догадался?! Ведь мы сегодня не пересекались – видеть меня Тоон не мог. А свой законный выходной «я» могла провести в городе. Но куратор подмену обнаружил...

– С вами все понятно! – привычно безэмоционально сделал вывод преподаватель самообороны.

Мы с Миленой дружно замерли, предчувствуя приговор.

– Обе получаете по два часа дополнительной практики! Расписание придет на личные информаторы, – отчеканил он. – В назидание! В следующий раз, если ситуация повторится, покинете академию.

При этом, говоря, он вновь обернулся ко мне. Словно это я была виновата!

– А сейчас ложитесь спать. Завтра у вас практика и дополнительные часы отработки. Уж я постараюсь, чтобы за это время вы усвоили незыблемую истину: правила надо соблюдать!

Развернувшись, мужчина стремительно исчез за дверью.

Прошло несколько секунд, мы отходили от шока, сама ситуация стала чем-то невероятным. Да, правила существуют, но мы явно не первые, кто их нарушил. Однако о случаях поимки с поличным и последующем наказании нам слышать не доводилось. Максимум – отчитывали по возвращении. Или это карангарец такой принципиальный? Повезло нам с его дежурством...

Отмерев, мы с Миленой дружно рухнули на кровати и мученически застонали.

– Прости меня, Нола, – убитым голосом прошептала подруга. – Тебе и так достается от него, а я еще добавила проблем.

– Часом пытки больше, часом меньше, – философски пожала я плечами, понимая, что мы еще легко отделались. Такой блюститель регламента мог нам и отчисление организовать! – Подумать только! И ведь не поленился устроить нам очную ставку! Посреди ночи потащился в космогород! Вот въедливый тип! Терпеть его не могу.

Высказала подруге все, что накопилось на душе. Живешь себе, учишься – и все хорошо. Учеба дается, друзья есть, жизнь приносит удовольствие. Но тут появляется всего один новый предмет, и его преподаватель омрачает все существование!

– Я до сих пор от шока не отойду. Ты не представляешь, как я испугалась. Надо проверить, не появились ли седые

прядки! Ворвался к нам посреди ночи как смерч... Мы уже уснули, и тут в дверь сигнал, яростный такой, бесконечный. Тарий пошел открывать, я в кровати осталась. Так карангарец... он, едва дверь распахнулась, словно бешеный влетел в квартиру и сразу в спальню!

– Ужас!

Меня передернуло, стоило вообразить ситуацию. Меня еще мало напугали!

– Угу. Меня чуть не за шкуру из-под одеяла выдернул.

Сглотнув, представила себе стыд и панику, что испытала подруга. Даже сейчас ее голос дрожал от сдерживаемых эмоций.

– Но он как вытащил меня наружу, так сразу замер потрясенный. Понял, что это я! Наверное, отследил в системе контроля, что чип твой, и меня увидеть не ожидал.

– И... и что сказал? – Сердце в груди дрогнуло.

– Швырнул обратно на кровать, резко отвернулся и вышел. И уже из другой комнаты рывкнул, что у меня пять минут на сборы, иначе в таком виде в академию и отправлюсь. Тарий был шокирован. Прощаясь, шепнул, что вообще не понимает, как мы выживаем с такими зверскими педагогами.

– Бедняга, досталось тебе, – посочувствовала я.

Сама бы на месте Милы от страха спятила. Впрочем, для меня подобная ситуация была маловероятной.

– Он еще про тебя спросил, где ты. Я сказала, что в казар-

ме. Все, больше и слова не произнес до момента появления тут. Вообще странный тип...

– Не то слово! Маньяк!

– Зануда!

– И не лень ему было устраивать облаву?! Выслуживается? Хотя куда уж больше.

– Точно, ради репутации своей старается. Устроил такой скандал с поиском меня, а потом всю дорогу словно не замечал. Вот поверь, выпади я во время полета из аэрокара – и внимания не обратил бы!

– А что он нам завтра еще устроит...

Мы вновь дружно застонали.

С головой укрывшись тепловым облаком, пока подруга раздевалась и разбирала свою кровать, я беззвучно заплакала от обиды на жизнь. Все против меня!

Следующий день это ощущение только усилил.

– Ого! – Сверившись с расписанием в своем информаторе, Мила удивленно присвистнула. – Нам аудиторию на первую пару поменяли.

– Странно...

С первого курса лекции по зоологии вулканических микроорганизмов нам читали в одном и том же зале. Преподавательница была пожилая и привыкла к «своей» аудитории.

– Ты со своими отработками совсем из жизни выпала, – сокрушенно покачала головой Милена. – Сегодня какая-то конференция проходит, специалисты из разных академий

слетелись. Вот лекционный зал и занят. Он просторный, удобный. А нас... Ты не поверишь – занятие перенесли в аудиторию в образовательном секторе атакующих!

Последняя реплика Милены превратилась в настоящий вопль. К бравым военным, пусть и будущим, она всегда была равнодушна.

– Вау, – впечатлилась и я. – Вероятно, все кабинеты заняты и в спешке нас перебросили в ближайший свободный. Бежим!

Наш сектор гражданских профессий занимал несколько нижних этажей здания академии, а те, что выше, относились к сектору атакующих. Не подозревая о замене, едва не проспав после бурной ночи, мы уже опаздывали – лекция должна вот-вот начаться. Рванув к ближайшему аэролифту, на бегу развернули миниатюрный визуальный план чужого этажа, чтобы разобраться, где искать нужный лекторий. На уровнях атакующего сектора обе ориентировались плохо.

Пока нашли аудиторию, потеряли дополнительное время. Одна радость – преподавательница интересной дисциплины была сама доброта и понимание, поэтому выговора за опоздание не предвиделось. Стремительно толкнув дверь, ввалились в большой зал и... двумя нелепыми статуями застыли на месте.

Вокруг... это точно не был наш курс!

Первая мысль: мы не туда зашли. Сидевшие за столами кадеты, все как на подбор высокие и brave в одинаковой

военной форме и с четкой выправкой, никак не могли быть привычной нашему взору разношерстной компанией студентов гражданских специальностей.

«Лекция у атакующих», – слаженно сообразили мы и оглянулись, ища пути к отступлению. При нашем появлении в аудитории повисла красноречивая тишина, и хватило беглого взгляда, чтобы понять – все внимание присутствующих парней приковано к нам. Но даже их взгляды были какими-то одинаковыми, с четко отмеренной дозой любопытства.

Ощущая чудовищное смущение и стыд за свое беспардонное вторжение, мы с Миленой сделали дружный шаг назад, стремясь скорее разрешить неловкость, что так нахраписто ввалились на чужую лекцию, когда в тишине вдруг раздался знакомый до отвращения голос:

– Так-так... Какое вопиющее пренебрежение дисциплиной! И кто же у нас тут? Почему-то я не удивлен.

Захотелось взвыть в голос: это рок! Переглянувшись с Миленой, разом покраснели.

– Мы на свою лекцию спешили, – едва слышно залепетала Мила. Хотя я бы и того не смогла – язык прилип к нёбу! – А аудиторию на этот этаж переставили. Вот мы искали, задержались, но... наверное, перепутали что-то...

Ни единого смешка, шепотка или шевеления. Кадеты-бовеики не позволяли себе и намека на эмоции. Впрочем, сейчас я их понимала – с таким преподавателем не забалуешь.

«И почему снова он?!»

– Учитесь концентрироваться на самом важном и рассчитывать свое время! – нас опять отчитали суровым тоном. – Вы не перепутали, эта аудитория – проходная. Занятие у обеспеченцев во внутреннем помещении, – и Муэн Тоон указал рукой на дверь в противоположном конце зала.

Я едва не взвыла, представив, что нам придется преодолеть это расстояние под прицелом десятков любопытных взглядов. А главное – под неусыпным наблюдением карангарца. Пусть его глаз, привычно скрытых маской, я не видела, но очень даже ощущала их пристальный взор... Что-то подобное, должно быть, чувствует придавленный тяжелой плитой таракан.

Терять время, усугубляя свое положение, было бессмысленно. Обменявшись быстрыми взглядами, мы двинулись к цели – двери напротив. Я шла за Миленой, отчетливо осознавая, что лицо и уши пылают алым цветом. Подруга так же была свекольного оттенка. За нашим продвижением молча и не без затаенного злорадства – оно витало в воздухе! – наблюдали все присутствующие.

Спас нас... Муэн Тоон.

– Это прекрасно, что все словно впервые увидели сейчас девушек, но, возвращаясь к прежнему вопросу, – сухо и громко провозгласил мужчина, – я намерен получить от вас ответ. Вернемся к тактической схеме на экране: один против восьми. Как можно справиться с противником? Ваши вари-

анты...

И тут! Проклятое любопытство... Даже сгорая от стыда, я невольно замедлила шаг. Синдром хорошей ученицы сделал свое праведное дело – рука сама дернулась вверх, прежде чем я осмыслила свои действия. Ответ мгновенно вспыхнул в голове. Пусть с практикой получалось из рук вон плохо, но теорию я знала назубок. Больше того, надеясь хоть этим задобрить сурового карангарского марана, я нередкое сейчас свободное время уделяла изучению дополнительного материала. По тактике ведения боя тоже.

Веджийский способ ближнего боя, точки шока, парализующий выпад... О скольких приемах имелись сведения в моей голове!

«А эти схемы атаки... Ох уж эти схемы атаки...» Стоило о них подумать, как десятки голографических инсценировок встали перед глазами. И ту, что отображалась сейчас рядом с карангарцем, узнала мгновенно! А еще поняла: она с подвохом... Загвоздка в защитных костюмах противника, они не позволят нанести точечные парализующие удары.

Возможно, о последнем догадывались и присутствующие, поскольку никто не спешил отвечать. Осознала это, лишь бросив нервный взгляд вокруг, – взоры большинства парней (женщин-кадетов в сектор атаки не брали) устремлены на мою вскинутую руку.

«Ой!» – истошно пискнул инстинкт самосохранения, и я резко опустила конечность, для надежности еще и спрятав

ее за спиной. Но было поздно, Муэн Тоон смотрел на меня в упор. Если до этого мгновения я ощущала только давление этого взгляда, то сейчас, даже не видя выражения мужских глаз, начала задыхаться.

– Ты с ума сошла... – очень тихо, едва ли не беззвучно шепнула Милена, дернув за плечо.

А я, преодолевая оторопь ужаса, вспомнив о причине своего присутствия в этом месте, мысленно уже сорвалась на бег, намереваясь за секунды исчезнуть.

– Так-так... – звенящий леденящей иронией голос мара-на заставил беспомощно, как пойманный в ловушку кролик, замереть на месте. – Вот, молодые люди, берите пример. Девушка – кадет из сектора обеспечения за шестнадцать секунд нашлась с ответом! Проявим же любопытство и... заслушаем ее версию?!

– Н-но лекция... мы... спешим... – услышала дрожащий голос подруги, что всеми силами пыталась сгладить последствия моей глупости.

Мила явно предвидела неизбежный и грандиозный провал с последующими часами дополнительных отработок. Это ж надо суметь себе позволить – вмешаться в ход лекции карангарца для атакующих! И кому! Космическому садоводу...

– Минутой больше, минутой меньше... Вы в любом случае пропустили начало, – прозвучало сухо. Сверхъестественный слух Муэна Тоона во всей красе! – Нола Дарген, сооб-

щите же нам свою версию развития боя, раз вы единственная среди присутствующих пожелали ответить на мой вопрос.

Вопреки всему я внезапно разозлилась: да он обычный тиран, моральный людоед! А я совсем не такое ничтожество, каким он меня считает, и могу доказать это всем. И себе в первую очередь.

– Сухожилия... – Подумать легче, чем сделать, – голос дрожал, пришлось глубоко вздохнуть и, набравшись храбрости, продолжить: – В ближнем бою с превосходящими по численности противниками важно лишить их возможности легко перемещаться. При такой расстановке сил эффективным маневром может стать стремительный бросок на пол с подкатом навстречу врагу. Это позволит приблизиться, уйдя от поражающих ударов оружием. Важно успеть надсечь у четверых сухожилия в месте смыкания защитной ткани костюма и обуви. Это уязвимая зона – тут защитные функции специальной одежды не сработают.

– Хм! Толково! – выразил одобрение кто-то в рядах кадетов.

Вскрик получился внезапным и мгновенно оборвался, стоило укрытой шлемом голове преподавателя стремительно развернуться в направлении голоса.

Мгновенно стусевавшись, я потеряла настрой и быстро забормотала:

– Четверо на время выйдут из строя, это даст секунды для повторения маневра с остальными противниками. Далее

надо переходить к другой схеме боя...

Чем надсечь, не уточняла. В экипировке боевиков имела́сь масса встроенного колюще-режущего снаряжения. У нас шутили, что даже в глотку им вставляют какой-нибудь нестигаемый кол, откуда бы еще взяться такой характерной осанке.

Наконец-то изложив свою версию, я вопросительно уставилась на карангарца: неужели и сейчас не оценит моих знаний?! Публично! Одно дело индивидуальные письменные срезы, а тут... столько свидетелей.

– Еще бы вы могли осуществить это на практике... – с нотками безнадежности прокомментировал он, – а теория без практики – ничто! Так что два дополнительных часа отработки в субботу. Не закончите тренировку, пока не сможете продемонстрировать то, что только что предложили...

Я едва не села прямо на пол – подкосились ноги. Вот и еще проблем себе добавила. Да каких!

Милена дернула за руку, торопя покинуть это адово место. Понуро сгорбившись, я побрела за ней: ни намек на торжество в душе не ощущалось. Лишь разъедающая горечь обиды. На судьбу!

Отходя от глубокого ступора, в который меня повергла реакция карангарца, все оставшееся время лекции по вулканической зоологии провела в анабиозе. Подруга рядом только вздыхала, бросая на меня участливые взгляды. В них отчетливо читалось: вот зачем ты полезла?!

Немного отпустило меня к обеду. Друзья, которым Мила объяснила причину моей вселенской печали, сочувствовали всей душой. Но чем тут поможешь? Против Муэна Тона не попрешь. Поэтому во время обеда все пытались приободрить меня какой-нибудь вкусняшкой. Весь стол заставили пирожными!

– Здравствуйте! – Суету вокруг меня прервало появление незнакомца.

Беглого взгляда было достаточно, чтобы опознать в нем кадета сектора атаки. Атлет в их «опасной» форме с безэмоциональным лицом и четко выверенными движениями. Я удивленно кивнула в ответ:

– Здравствуйте!

Парень задумчиво покосился на моих друзей, напряженно замерших рядом, и предложил:

– Составлю тебе компанию?

Приятель исчезли, немедленно обнаружив очень своевременные дела, а незнакомец плюхнулся на стул напротив.

– Кстати, я Курт. Ого, да ты любишь сладкое?

– Нола, очень приятно. Угощайся. – Не понимая причины интереса – у атакующих была столовая на их этажах, я вопросительно уставилась на парня.

– Пришел выразить восхищение, – подмигнул он мне, – как сегодня нас всех уделала...

– За это завтра уделают меня, – скривилась в ответ в угрюмой ухмылке.

– Дело того стоило, – фыркнул парень. – Карангарец всех гоняет, подход у него такой.

– Меня что-то уж слишком...

– Так всем кажется. Тяжело учиться, будет проще в реальном бою.

– С кем мне воевать? Я обеспеченец.

– Вдруг от кавалеров отбиваться придется. – Курт улыбнулся на удивление живо и добродушно.

– У меня времени на личную жизнь нет, – улыбнулась и я, надкусив первое пирожное. – Все занято практикой по самообороне.

– Понятно, почему карангарец вас в пример ставит. Вроде как физически слабее, но старательностью и усидчивостью берете. А мы ни на что не годны! Так и говорит.

– Не поверишь, – уже в голос засмеялась я, – нам то же самое – что никчемные, что вот атакующие... пусть с мозгами туго, но навыками выигрывают. Надо больше тренироваться, форму обретать...

– Вот видишь, у него подход такой. Хвалить не любит, держит нас в черном теле. Зато результат – и вы, и мы прибавляем.

– Это не мфо-й шлу-шчай! – промычала я, бодренько приступив к пирожку.

– Хочешь, подтяну? – с серьезным видом предложил парень.

– Еще тренировки? – В ужасе выпучила глаза, едва не по-

давившись. – Не переживу!

– Тогда давай просто в какой-нибудь космополис выберемся в выходной? Погуляем, отдохнем от тренировок...

– Последнее звучит очень заманчиво, – призналась честно.

Так хотелось хоть на день забыть о существовании Тоона! Ради этого я бы даже на свидание согласилась. Тем более Курт, как и все атакующие, невнятными внешними данными не страдал.

– Тогда решено, – парень встал, – сообщи мне заранее, когда следующий выходной. Я тебе на личный информатор свои позывные скину. Договорились?

Я кивнула, тоже поднимаясь из-за стола. В дверях столовой маячила Милена – явный знак, что пора закругляться с тревоугодием.

– Пойду на занятие, – махнул на прощание рукой Курт и улыбнулся.

Я пошла следом – учебный день никто не отменял.

– Он тебе понравился? – допытывалась Мила, когда после занятий мы топали на отработку по самообороне.

Обе готовы были говорить о чем угодно, кроме грядущего испытания.

– Трудно сказать, – пожала плечами, мысленно настраиваясь на тяжелый вечер, – не успела определиться.

– Ох, лучше бы да.

– Почему?

– Может, тогда перестала бы заикливаться на самообороне. Глядишь, все бы само собой и утряслось...

– Угу, – фыркнула я в сомнении.

Мне поможет только смерть! Желательно карангарца.

Глава 3

Раскрыв электронный табель, в который уже раз за последние два месяца рыдала над отметкой. Мне, за прошлый год обучения привыкшей к высоким баллам, вновь и вновь было унизительно получать самый низкий по основам самообороны. Неважно – срез, опрос, зачет, практика, – я была в числе отстающих. Даже безнадежных! Милена большей частью списывала у меня и получала средние баллы, я же...

«Невзлюбил меня карангарец! Вчерашний совместный и такой приятный выходной с Куртом мне определенно приснился. А сейчас пора возвращаться в суровую реальность».

Видно, оскорбила Муэна Тоона та моя первая фраза на его счет. Стыд и запоздалое сожаление сжигали мне душу. Все уверенно шло к тому, что перейти на следующий курс мне не грозит – не аттестуют по одному из предметов. Понятно по какому. Позор и конец всем планам о достойной работе в космосе.

– Что, опять не сдала? – Подруга, присев на кровать рядом, сочувственно погладила по спине.

– Да, – шмыгая носом, расстроено подтвердила очевидное. – Он словно возненавидел меня. Не дает никакой жизни.

– Ты знаешь, – Милена задумчиво прикусила палец, – мне даже возразить нечего. Он однозначно очень суров с тобой, пристрастен, что ли... И гоняет зверски – ты постоянно по-

следней с любой отработки возвращаешься, и требует именно от тебя рассказать обо всех видах защитного волнового полога, и именно твоими теоретическими знаниями он вечно недоволен – с пересдач не вылезает.

Не сдержавшись, я заревела сильнее. Так тяжело было слышать то, что я сотни раз повторяла себе мысленно.

– Как ты, никто не готовится к предмету, – продолжила она рассуждения, – ты уже живешь им, никакой личной жизни не осталось, вдумайся – ты больше времени проводишь с Тооном, чем со мной. Практически все вечера до поздней ночи пропадаешь на отработках, досдачах, консультациях... Я бы даже позавидовала – столько времени рядом с карангарцем, но твой вид к зависти не располагает. Надо что-то делать...

– Надо, – сорвалась я в истерику и разрыдалась окончательно. – Но я и так делаю все, что могу. Просто невозможно стараться больше.

– В этом ты права. – Подруга перевела на меня задумчивый взгляд. – Усердие тебе уже не поможет.

Вдумавшись в слова, вопросительно на нее уставилась:

– Ты на что намекаешь? Что поможет?

– Не начинай только сразу возмущенно кричать, но ему от тебя что-то нужно...

– Кому? – потрясенно заморгала я.

– Карангарцу.

– От меня?!

– Получается, да, – уже менее уверенно протянула соседка. – Никого другого он так не донимает. Определенно неспроста.

– Глупости, – отмахнулась, – сама вдумайся в то, что говоришь. Он тут с какими-то тайными политическими мотивами. Думаю, все это преподавание, тем более у нас, лишь прикрытие. Временное. Развлекается с никчемными землянами. Зачем еще марану преподавать в нашей академии? У обеспеченцев! Точно что-то вынюхивает! И тем более маловероятно, что я могу чем-то его заинтересовать.

– Вы раньше точно не встречались?

– Нет, – уверенно замотала я головой, выпучив на подругу глаза, – придет же такое в голову!

– В чем-то ты права, но... поведение марана свидетельствует об обратном. Ты просто слишком устала и замучена, чтобы осознать это.

– Серьезно? – С такой точки зрения посмотреть на проблему мне бы и в голову не пришло.

– Да, в мужчинах я получше тебя разбираюсь. А тут какая-то смесь потребности и обиды вырисовывается. Он словно изматывает тебя.

«Неужели это все же месть за ту мою нелепую оценку его внешности? Но ведь о нем многие вздыхали, и гораздо громче меня».

– Зачем?

– Если б я знала. Но по логике вещей в таком издерганном

состоянии всякий будет сговорчивее.

– Думаешь, он намерен потребовать от меня отчислиться из академии? Настолько нетерпим к факту моего здесь обучения?

Мила выразительно подняла взгляд к потолку.

– Ты точно дошла до края, такой бред в голову приходит! Зачем ему тратить столько времени на эту цель? Просто не аттестовал бы по итогу – тебя б и так отчислили.

– Он так и поступит, вот увидишь!

– Что-то мне подсказывает, что он тебя не отпустит, – прищурилась Милена, покачивая головой в такт своим мыслям. – Он отменно развлекается за твой счет! Может, поставил себе амбициозную цель – сделать из никчемного обеспеченца вояку всем на удивление? Только представь, атакующим это – как красная тряпка для быка. И хитрый тактик, и уникальный боец, и стратег – и все это девушка с отделения гражданских профессий. Да боевиков этим можно стыдить до судорог!

– Ты уверена, что сейчас хочешь меня приободрить? – Не без желания укорить явно разошедшуюся в своих фантазиях подругу приподняла вопросительно брови. – Описываешь сценарий моей мучительной и неотвратимой смерти, и все это с таким воодушевлением! Ничего, что я элементарно «немножко не доживу» до его воплощения в реальность? Посмотрела бы я на тебя, поменяйся мы местами.

– Что ты, – замахала руками Мила, – я бы уже давно-о-

о отчислилась!

– Серьезно?

– Однозначно! Уж поверь мне, ты редкий стоик. Твоему упрямству всякий атакующий позавидует. Я б сдалась после первой недели такого внимания. Кстати, может, поэтому он тебя и выбрал? За упрямство и желание идти к цели вопреки всему?

– Ты хотела сказать, за мое желание вопреки всему получить заветную профессию? – опешила я от такого странного вывода.

– Ну... как вариант. Должен же в этом быть какой-то смысл.

– Тогда я знаю, что надо сделать! – решила я неожиданно даже для себя.

Милена уставилась вопросительно:

– Я поговорю с ним! Прямо в лоб спрошу, почему он так требователен ко мне.

Подруга с сомнением покачала головой.

– Не стоит. – И тут же, подумав, предложила: – Может, как-то менее категорично? По-женски, мягко... Схитри?

– Нет, – отмахнулась я от совета, – с ним не смогу. Он меня так замучил и запугал, что сорвусь на конфликт в любом случае.

– А жаль...

– Что еще?

– Ну... такой шанс. У карангарца к тебе интерес. – Ми-

лена отвела взгляд, заставив насторожиться. И не зря! – И возможно, чисто мужской... В академии нет запретов на отношения. Роман между преподавателем и студенткой вполне допустим – все здесь люди взрослые, пусть у нас и несколько разные права. Но личные взаимоотношения это не затрагивает. Есть такие примеры, слышала даже про две семейные пары, появившиеся, когда один из супругов еще проходил обучение. Хотя у Муэна коса...

– Ты спятила?! Что за бред наяву? Как вообще твой язык может болтать обо мне и этом... людоеде! – Я даже подскочила, слезы мгновенно высохли, таким жарким возмущением полыхнуло в душе. Милена предположила что-то невероятное! Да я о маране как о мужчине запретила себе думать еще на той злополучной первой лекции. – И при чем тут его волосы?

– У них длина волос – показатель семейного статуса, вспомни, я уже говорила. Чем они длиннее, тем более давними и серьезными узами связан мужчина. А при такой косе... Точно или жена, или однозначная невеста.

– И что с того? – не совсем поняла я причину уверенности Милены.

– А то, что у них романы на стороне не приняты, – вздохнула она. – Ты не обращала внимания – он избегает любого физического контакта с девушками. Все наглядные демонстрации – на парнях. И многие однокурсницы пытались «случайно» к нему прижаться. Не удалось ни одной – он ло-

вок как обезьяна, уворачивается от обнимашек с любой красавицей. неизменно избегает малейшего намека на сближение с представительницами нашего пола. Так что, вероятно, ты права, а мои мысли – попытка выдать желаемое за действительное. Он просто почему-то тебя невзлюбил.

– Вот-вот! Но в одном права ты и натолкнула меня на решение – поговорить надо.

Однако слова подруги в душу запали. И настораживал даже не тот факт, что Милена заподозрила Муэна Тоона в мужском интересе к моей персоне, большее недоумение вызывали вдруг всплывшие в памяти детали... Детали, которым я ранее значения не придавала, полностью сконцентрировавшись на выполнении требований педагога.

«Он избегает любого физического контакта с девушками», – сказала подруга. Но со мной он его не избегал! Я застыла на полпути к душе, вспоминая...

– Кадет Дарген, – и ладонь марана словно случайно опустилась на мое плечо, когда мы, оставшись вдвоем последними, закрепляли на практике мой навык удушающего захвата, – действуйте строго по пунктам инструкции, что я дал вам. Резкий рывок, – стремительно, мазнув своим телом по моему, мимолетно коснувшись ладонью груди, мужчина оказался позади, – рука устремляется вверх, – и его же конечность, невольно на миг обвинив мою талию, демонстративно двинулась в указанном направлении, – локоть согнуть, – он и согнул, удобно устроив его на моей груди, притиснув при

этом спиной к своему телу, – и толчком вдавить в шею, вот тут, – и его пальцы, очерчивая на моей коже мишень, плавно двинулись по сгибу шеи. – Вы все уловили? Или повторим для надежности?

Какое там уловила... Когда ноги подкашивались от слабости и тело трясло от... я уверяла себя, что от страха опять не справиться, а не от ощущения его подавляющей близости. Пришлось повторять, и не раз. В итоге я снова ничего не сдала, потому что с каждым повтором все труднее было вспомнить пункты ненавистной инструкции. И как дошла тогда до своей комнаты в казарме, помню с трудом – в голове все плыло от эмоций и непонятного томления.

И это был не единственный случай!

Вот я прижата телом мужчины к стене, едва ли не распластана по ней.

– Кадет Дарген! Расслабьтесь! Немедленно! – рычал он в мое ухо.

«Он в своем уме? Как мне это сделать, когда каждая клеточка тела дрожит и плавится от брутальной мощи этого гиганта?! Когда ощущаешь себя особенно хрупкой, беспомощной... женственной! И отчетливо осознаешь, что он – мужчина!»

– Почувствуйте мое тело, мышцы пресса... их движение... мою вздымающуюся грудь... поймите ритм! И дышите вместе со мной. Вы должны научиться контролировать дыхание, это необходимо для отработки приема.

В бездну! В черную дыру все. У меня не получалось контролировать это дыхание. Совсем... Наоборот, оно сбило со страшной силой, то заходясь в учащенных вздохах, то во все обрываясь на миг, когда он крепче вжимался в меня телом, вдыхая аромат моих волос, – его подбородок почти упирался в мою макушку. Я же, дезориентированная, отрезанная от мира стеной тела марана, о контроле и не мечтала, вновь проваливая пересдачу.

Или...

– Кадет Дарген, вы осознаете, насколько важен фактор внезапности? – И ловко одной подсечкой отправил меня на мягкое покрытие тренировочного зала, заставив рухнуть на колени, только чудом в последний миг успела упереться ладонями. Маран же навис сверху, одной рукой обхватив меня за талию и так и удерживая в этом коленно-локтевом положении, второй накручивая на кисть мои разметавшиеся косы. – Вот, к примеру, волосы – отличный способ заполучить контроль над противником. Он будет послушен вам... – И, слегка потянув мою гриву, мужчина вынудил меня прогнуться и медленно запрокинуть голову.

Надо ли говорить, что и с внезапностью я не совладала... Ладони вспотели от невероятного внутреннего напряжения и мучительного жара, охватившего все тело в процессе закрепления очередного приема, не позволяя в ответ хотя бы коснуться его косы. И тем самым обрекла себя на очередную пересдачу.

Тогда, во время практики, я как-то не задумывалась об этом, испытывая стыд от своей неумелости, разочарование от очередного провала и непонимание собственных реакций на этого... чужака. Все происходило стремительно и в рабочем ритме. Сейчас же, соотнеся прошлый опыт со словами подруги, вынуждена была (пусть и глубоко в душе и беззвучно) признать – интерес, мужской интерес имеет место быть!

И это открытие испугало... испугало зудящим нетерпением и желанием расставить все точки над «ё», надеждой. Заглядывать себе в душу я страшилась. Жутко будет, если я наконец осознаю, что получаю от наших «тренировочных» встреч не столько расстройство и слезы, но и какое-то ненормальное удовольствие? Что сама стремлюсь к ним вопреки всякому здравому смыслу?

Брр... Нет!

– Нола, чем завтра займешься? – Милена вертелась перед зеркалом, примеряя по очереди все наряды – выбирала, в чем отправиться на свидание с Тарием.

Приближался очередной выходной. А я после неизменной изнурительной отработки по самообороне совершенно без сил еле доползла до нашей комнаты. Рухнув на кровать прямо в тренировочной одежде, простонала:

– Как считаешь – помереть будет хорошим вариантом?

Обернувшись, Мила долгим внимательным взглядом обвела мое измученное тело и подытожила:

– Значит, продрыхнешь весь день?

– Тоже идея, – вздохнула я.

– А Курт?

– Что Курт? – передразнила, начиная ощущать расслабляющую атмосферу кровати – до меня медленно доходило, что тренировка прошла.

– Может быть, предложишь ему провести выходной вместе? Отправитесь в развлекательный космоцентр, отдохнете... Тебе же в прошлый раз понравилось?!

С трудом припомнив собственные впечатления, ведь сейчас все мое существо было сконцентрировано на единственной задаче – практике по самообороне, кивнула:

– Да, неплохо. Полетали на аэрокарах, посмотрели визофильм и съели кучу сладостей. По-моему, все вокруг помешались на идее подкормить меня углеводами.

– Ты выглядишь уставшей. – С грустью во взоре подруга присела рядом. – Мы очень сопереживаем тебе, но чем помочь, не знаем. Твое упрямое желание добиться совершенства вступило в противоречие с основным законом реальности Муэна Тоона: совершенства не бывает! Попробуй относиться к самообороне проще. Что, если взять и прогулять тренировку? Слабо рискнуть?

Я вздохнула. Как объяснить? Пробовала я, как и Милена, не переживать о низких баллах по предмету. Проблема была в другом – в моем случае от них напрямую зависело количество времени, проведенное рядом с карангарцем. Чем больше я забивала на предмет, тем больше получала отработок

и пересдач.

– Курт пропал, – призналась подруге. – Видимо, выходной в моей компании ему не понравился.

– Как пропал?

– Просто. С момента нашего возвращения от него не было ни одного сообщения. А когда пару раз сама ему писала, приходил резкий ответ: кадет Эви занят учебой, не стоит его отвлекать. Вот так-то...

– Странно. И что, он и увидиться с тобой не пытался?

– Угу. На этажах обеспеченцев Курта я больше не видела.

Задумчиво прикусив нижнюю губу, Мила какое-то время сидела неподвижно, прежде чем вдохновенно озвучить явно свежую мысль:

– Знаю, что надо сделать! Начни бегом заниматься по вечерам.

В немом изумлении подняла на подругу взгляд: зачем? Фигура из-за постоянной физической нагрузки и так стала едва ли не идеальной. Грудь объема не хватало, но тут уж физкультура бессильна.

– Не-е-е, – засмеялась она, сообразив о моих предположениях. – Дело в том, что атакующих по утрам и вечерам гоняют на пробежку. Вот и встретишь Курта. А там поймешь, занят он учебой или просто решил испариться с горизонта.

– Еще чего, – отмахнулась я, – бегать ни за кем не собираюсь. Не настолько он мне понравился.

– Значит, будешь отсыпаться? – Пожав плечами, Мила

вновь направилась к зеркалу.

– Или в опытные теплицы загляну. Возня с подкормкой меня успокаивает...

– Как знаешь, – недовольная моим отказом покачала головой подруга, – но про вечерний забег подумай!

Проснувшись, обнаружила, что в комнате одна. Милена собралась тихо и ушла на свидание с Тарием. Повалявшись немного в задумчивости, решила, что выпалась. Приняв душ и позавтракав, отправилась в теплицы, чтобы посвятить день приятному (для разнообразия!) времяпрепровождению – будущей любимой работе!

«Если доживу до этого счастливого времени!»

Ухаживая за рассадой, очень удобно предаваться размышлениям – механическая работа не мешает стройному течению мыслей. Погрузившись в раздумья о текущем состоянии своей жизни, не сразу сообразила, что будто кто-то бормочет рядом. Негромко и... непонятно, но именно последнее подсознательно привлекло мое внимание.

Очнувшись – оказывается, я на какое-то время неподвижно замерла, выпав из реальности, – осознала, что сижу в узкой канавке между рядками разросшихся кустов трофа. Одно из любимейших всеми космоагрономами растений – прекрасно переносит космическую радиацию, гравитационные нагрузки и отличается высокой урожайностью.

Прислушалась к звукам – это определенно речь! Вернее, разговор – угадывались два мужских голоса, и один показал-

ся уж очень знакомым. Вот только язык неизвестный.

Ведомая любопытством, вытянула шею, рефлекторно приподнявшись на ногах в надежде увидеть что-то над кронами зеленых насаждений. Тело от долгого сидения в неудобной позе затекло, и порывистое движение спровоцировало болезненное покалывание в напрягшихся мышцах. И невольный стон... Едва различаемый, скорее беззвучный вздох.

Но он услышал! Кто он, я осознала одновременно со стоном, увидев загадочных собеседников, что подобно мне уединились в этой теплице.

«Карангарцы! – Не узнать их форму было невозможно. – Муэн Тоон!»

Его я мгновенно опознала каким-то сверхъестественным наитием. И именно он стремительно обернулся, среагировав на мой всхлип. Собеседник его тоже оглянулся, проследив за взглядом марана. Так вышло, что едва я выглянула из своего укрытия, как в моем направлении тут же развернулись обе головы в карангарских масках.

Неловко застыв – юркнуть назад было бы нелепо, я мысленно застонала: ни дня без Муэна Тоона! Его собеседником оказался один из двух других карангарских специалистов, преподававших в нашей академии, – больше у нас представителей их цивилизации не было.

– Кадет Дарген? – прозвучал надо мной холодный и немного напряженный вопрос преподавателя. Эти слова он

произнес на привычном всеобщем – базовом языке академии, принятом на Земле и планетах расселения. – Что вы здесь делаете?

– У меня практика.

– Да? – с каким-то удивлением в голосе переспросил карангарец и шагнул ближе, спутник же его, что-то шепнув напоследок, наоборот, направился к выходу из теплицы.

Я едва не взвыла: что еще надо невыносимому людоеду?

– Да! – Ответ получился агрессивным. – Практика, знаете ли, не только по самообороне бывает.

– И чем же вы тут занимались? – задал следующий вопрос мужчина, продолжая нависать надо мной.

Или... он заподозрил, что мои слова – предлог, объясняющий причину моего местонахождения?

– Подкормкой слабых ростков, – отозвалась уже немного растерянно.

– Покажите. – Куратор, поразив меня еще больше, присел рядом.

Вопрос «зачем» завяз где-то в горле. Не по статусу мне такое спрашивать. А ему объяснять причины своих действий.

– Вот, например, – едва ощутимо, чтобы не навредить хрупкому стебельку, я коснулась ближайшего слабого проростка, – видите, рядом рассада уже дала третью пару листьев, а у этого первый едва проклюнулся.

– Слабая особь, – кивнул маран и решительно потянулся к былинке, – выбросить и освободить ячейку для нового рост-

ка, сильного.

– Нет, – испуганно вскрикнув, я неожиданно для себя перехватила руку мужчины. – Если ему помочь, вовремя позаботиться и поддержать – он догонит, а то и превзойдет своих собратьев. Это более... продуктивно.

Не признаваться же ему, что мне в принципе претит уничтожение чего-то живого. Этому вояке до мозга костей такого не понять – ему чужды жалость и доброта.

– Вам словно дорог этот... огрызок. – Судя по движению шлема, мужчина устремил взгляд на наши соединенные руки.

– Что же тут плохого? – С долей напряженности отстранившись, пожала плечами. Какая-то непривычная ситуация, обычно в обществе Муэна Тоона я только в спортзале – получаю тумачи и нагоняи. – Если к растениям относиться с любовью и заботой, они платят тем же.

– Ерунда!

– Вовсе нет! – запальчиво мотнула я головой. – Они же живые, с душой... и все чувствуют. К добрым людям тянутся и делятся положительной энергией, а рядом со злыми увядают.

– Эта... трава? – В тоне прозвучала насмешка. – Привыкаться к каким-то кустам, приписывать им душу и чувства – несомненно, перебор. Начинаю понимать, почему вам так трудно научиться давать сдачи. Вы по натуре слабы – ищите нелепые оправдания и поводы для жалости даже по таким

пустыкам. – И карангарец одним резким движением надломил хилый стебелек, затем и вовсе выдернув его из земли. – В жизни же, а не в ваших фантазиях, выживает сильнейший! И это правильно. Вспомните, что все эти травки-кустики в перспективе предназначены для питания экипажа. Их срок недолог. Или вы предлагаете людям погибнуть с голоду в угоду пестованию наличия души у сборища растительного белка?

Едва удержавшись от порыва отшатнуться, я медленно приподнялась с колен и принялась стряхивать с брюк частички грунта. Время тянула намеренно, надеясь за неспешными движениями скрыть свое потрясение и вернуть утраченное самообладание.

«Какая бессмысленная жестокость!»

Впрочем, чему я удивилась?.. Всегда было понятно, что Муэн Тоон – безжалостный тиран и мучитель!

– Рассуждая так, можно и людоедство оправдать. – Остановила взгляд на подбородке мужчины. Его губы сухо поджались, реагируя на мой ответ. – Бессмысленная жестокость никогда не будет правильной. Я повторяю, при верном подходе уничтоженное вами растение принесло бы свою пользу. А что до «сборища белка», то жизнь каждого из нас когда-то подходит к закату. Это не повод мучить и ломать заранее...

Чувствуя, что не сдержу эмоций и расплачусь, чем окончательно уверю мужчину в бессмысленности моего существования, развернувшись, направилась к выходу. И только

оказавшись в казарме и мысленно прокрутив в голове наш неожиданный разговор, поняла, что говорила совсем не о растении.

«Как его занесло в редко посещаемые в это время дня теплицы?!» — злилась я на невезучесть, мечась по нашей с Миленой комнате и не находя выхода гневу.

Мысль о предложенной подругой вечерней пробежке пришла спасительным просветлением. Не думая больше ни о чем, рванула переодеваться в тренировочный комплект формы и... бегом в спортивный сектор окружавшей академию территории. И вовсе не желание увидеть Курта гнало меня вперед, а необходимость сбросить накатившую волной злость. Даже самому великому терпению может прийти конец! Я была близка к этой границе.

Как обычно и бывает, когда ты чего-то очень ждешь — оно не случается, но стоит выбросить желаемое из головы, как — о чудо...

— Нола? — донесся окрик, вырвав из бесконечных глубин собственных мыслей.

Я даже не сразу сообразила, что это голос Курта. Обернувшись, заметила, что пробегаю по тропинке, идущей параллельно огромной тренировочной площадке атакующих, и сейчас там проходила вечерняя уличная тренировка студентов-боевиков. Кто-то сражался в паре, кто-то группами, а кто-то уже отдыхал в сторонке, закончив с заданием. Именно от такой группы «отдыхающих» и отделился парень, одним

прыжком перемахнул через полосу разделительного газона и устремился вслед за мной.

Вопреки мрачному настроению встрече с новым знакомым обрадовалась. Остановившись, улыбнулась, поджидая парня.

– Как же хорошо, что я тебя встретил!

– Да?

С другим ответом не нашлась. Странно, если он так рад моему обществу, почему пропал надолго?

– Ты наверняка злишься из-за моего молчания? Понимаешь, так неудачно вышло...

– Нет, что ты, – перебила его, не желая заставлять оправдываться, одна совместная, пусть и приятная, прогулка по парку аттракционов не обязывает к дальнейшим отношениям. – Я совсем не злюсь! Понимаю, что учеба отнимает много времени.

– Да, навалилось все разом. Еще и карангарец мой информатор конфисковал – нет возможности написать тебе. Похоже, я у него не в любимчиках – и доступа на этажи обеспеченцев лишил. И вообще уровень нагрузки в последнее время повысил – я хотел использовать пропуск друга, чтобы перехватить тебя между занятиями, но вырваться просто некогда.

– Как знакомо... – протянула с искренним сочувствием, сразу поверив парню. Вот и нашлось у нас с Куртом нечто общее – нелюбовь к деспотизму марана.

– Но судьба ко мне благосклонна, – подмигнул боевик и тут же бросил настороженный взгляд через плечо туда, где стояли кадеты его группы, – встретил тебя сегодня. Да ты еще и не злишься – глупцом буду, если такую понимающую девушку упущу. Встретимся опять? Ведь в свой законный выходной на следующей неделе мы вольны делать что угодно. Давай в среду?

– Да я даже не...

– Все, мне пора бежать – иначе заметят отлучку, и мне несдобровать, – перебил Курт, снова озираясь. – Но о встрече мы условились, приходи пораньше – буду ждать тебя чуть в стороне от центрального пропускного пункта из-под академического купола. Там слева есть ниша. Я побежал!

И он сорвался с места, мигом вернувшись на тренировочную площадку. Решив, что и мне не стоит кое-кому попадаться на глаза, тоже понеслась дальше. И вот незадача – уже через десяток метров почувствовала такой знакомый взгляд. Невольно обернулась и ожидаемо заметила высокую фигуру Муэна Тоона, шагавшего к площадке, где занимались боевики.

Причина спешки Курта стала очевидна – он знал, что карангарец отлучился, и торопился вернуться на плац до его возвращения. А я могла поклясться, что за экраном шлема адмирал сейчас провожает меня подозрительно прищурившимися глазами. Я научилась не просто чувствовать, но и распознавать его взгляды!

– Продуктивного вам вечера!

Не придумав ничего умнее, прибавила скорости, спеша разминуться с несносным чужаком. Редкое явление – сегодня его педагогический энтузиазм направлен не на меня. И не смог помешать условиться нам с Куртом – чем не повод порадоваться, карангарец не всемогущ! Пусть я планировала в грядущий выходной заняться любимым садиком, но теперь ради принципа пойду на свидание с боевиком.

Встреча с приятным знакомым воодушевила меня, словно тяжелые оковы с ног сорвались, усилив ощущение легкости и – неожиданно – свободы. Не чувствуя усталости, я бежала и бежала, наслаждаясь редким состоянием душевной гармонии.

Зона беговых дорожек огибала все учебные и жилые корпуса, хозяйственные строения и проходила практически по периметру купола, укрывавшего небольшой мир Лунной академии. Вечером, когда приглушалось имитирующее земное искусственное освещение, сквозь мутноватую поверхность защитной полусферы можно было рассмотреть и звездное небо, и – главное – кажущуюся отсюда огромной совершенно восхитительную Землю. И по этой причине тоже Лунная академия считается одним из самых престижных образовательных заведений нашей цивилизации.

А мне возможность полюбоваться родной планетой со стороны представлялась крайне редко. И все почему? Конечно же, из-за бесконечных и непрерывных отработок по са-

мообороне. Тем значимее казались моменты редких побегов от диктатуры марана. Как сегодняшняя пробежка или грядущий выходной с Куртом.

«Нельзя отмахиваться от подарков судьбы», – дала себе твердый наказ, уже укладываясь спать.

У меня появился стимул продержаться еще неделю, или возобладал страх перед несвойственной мне скандальностью? Но с решительным прямым вопросом к Муэну Тоону я не подошла, продолжив нашу ставшей уже обязательной практику дополнительных занятий до позднего вечера.

Впрочем, последние три дня карангарец был на удивление терпим – не развлекался, вновь и вновь швыряя меня на мягкий пол ринга, и даже не так уничижительно отзывался о моих навыках, как обычно.

– Плавно переносите вес тела с ноги на ногу, – вплотную встав позади меня и шепча замечания едва ли не в макушку, он довольно конструктивно обучал новому боевому приему, который мы отрабатывали.

Смысл его был в возможности нанести стремительный удар, по мощи превосходящий возможности разящего. Разумеется, я была далека от успешного его освоения, как родная планета карангарца от Земли. Но он терпеливо продолжал наставлять меня, всякий раз пристраиваясь за спиной и помогая встать в единственно верную для этого приема стойку.

Мне его терпимость была в диковинку, нервируя куда больше обычного негодования, вследствие чего я теряла

концентрацию, путалась в последовательности движений и слишком резко перескакивала с ноги на ногу.

Но Муэн Тоон... продолжал излучать благодушие. Чудеса!

«Тамьин! – осенило меня на третьи сутки таких «умиротворенных» занятий с мараном. – А я-то голову ломала...» И ведь еще бабушка рассказывала мне о чудесных свойствах этого растения. Всякий раз, стоило вспомнить шаманку, рука сама тянулась к камешку, скрытому одеждой, – ее подарку.

А уж какой божественный аромат имела каша из перетертых сушеных кореньев тамьина, считавшегося у нас чудодейственным растением! Мила встала как вкопанная, когда я впервые втерла ее в волосы, и не успокоилась, пока я не поделилась «волшебным» средством.

– Это же... это магия какая-то! – восторженно верещала подруга, с блаженным видом вдыхая окутавший меня тонкий и нежный цветочный запах. – Такой волнующий и одновременно утонченный аромат. Так, должно быть, пахнут нежность, любовь и зарождающаяся страсть. Что это за духи?

С долей иронии посмотрев на подругу-горожанку, не в первый раз удивилась, насколько жители космополисов далеки от всего естественного и природного. Вот и тамьин кажется им чем-то сродни чуду.

– Обычный неприметный цветочек, почти сорная трава, – улыбнулась я тогда, заставив подругу неверующе покачать

головой.

Бабушка научила меня доверять природе, искать в ней средство одолеть любую напасть. И вечером после той судьбоносной пробежки я как раз делала для волос маску с мукой из корешков тамбина. Его аромат наверняка окутывал меня три последних дня, усиливаясь при каждом резком движении.

Не им ли был зачарован маран, несколько поумерив свой привычный норов? Не так уж они неуязвимы, эти карангарцы, как считается!

Окрыленная таким успехом, вечером я вновь занялась волосами. Пусть оставшиеся три дня до заветного выходного пройдут по возможности без потрясений. К тому же чарующий эффект маски из тамбина сохранится и на день встречи с Куртом. В этот раз я решила явиться на свидание во всеоружии. И здоровые, блестящие, уложенные в красивую прическу волосы имеют в этом вопросе не последнее значение.

– Сногсшибательное средство, я на Тарии проверяла – на мужчин действует покруче валерианы на котов. – Мила, потянув носом, восторженно закатила глаза. – А что наденешь?

Развалившись на своей кровати, подруга оценивающе наблюдала, как я, закрутив волосы теплой тканью, перебираю не слишком разнообразное содержимое своего шкафа.

– В прошлый раз в прогулочной форме была...

Несколько растерялась от вопроса подруги. Это она вечно наряжается, примеривая платье за платьем. Но она к Тарию

на встречу спешит!

– Прошлый раз – ладно, но теперь у вас вторая встреча. Это уже кое-что да значит!

– Ничего это не значит, – насупилась я.

Миле только дай волю – мигом возведет на зыбкой почве собственных мечтательных идей самую монументальную теорию далеко идущих намерений.

– Он тебя пригласил? Пригласил! А мог бы промолчать, сославшись на высокую нагрузку. Значит, ты ему понравилась.

– Просто вдвоем интереснее достопримечательности осматривать!

Подруга отмахнулась с полным пренебрежением.

– Ты взрослая современная девушка, а такая наивная! Дикарка – вот все о тебе в одном слове. Все кадеты академии – совершеннолетние люди. И всем хочется романтики, а то и отношений – мало кто настолько заиклен на учебе, как ты. Парочек полно! А мы что, не люди? Пусть личного времени не так много, но оно есть! Многие за годы учебы успевают не только романы крутить, но и семьей обзавестись. Особенно к старшим курсам. Если в официальном браке, то и на службу после окончания академии распределяют вместе.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что Курт нацелился на что-то большее.

– О-о-о... – Отвернувшись от шкафа, я уставилась на Милену, поражаясь ее способности идеализировать всех и вся. –

Тебе всюду мерещатся свадебные мотивы.

– Брак? Кто бы говорил, я всего лишь о романе рассуждаю! Курт жаловался на большую нагрузку, когда ему новую девушку искать? И с тобой-то случай свел. Достопримечательности осматривать, как же. Он боевик все же, не робкого десятка парень. Очарует тебя, вот поверь моему прогнозу!

– А я что, безвольная овечка? Мое мнение совсем не в счет?

Такое пренебрежение подруги к моим интересам искренне возмутило. Курт, конечно, малый симпатичный, но заводить с ним отношения у меня намерений нет. Если Мила права, то кадета атакующих ждет большое разочарование.

– Воспользуйся случаем и закрути роман. Тогда и самооборона перестанет донимать – появятся и другие заботы.

Наконец-то мотивы подруги прояснились.

– Какие заботы, Мил? Курт приятный парень, но я точно в него не влюбилась.

– Это ты его еще мало знаешь! – Подскочив, она потащила меня к своему бездонному шкафу. – Уверена, уже вторая встреча изменит твое мнение о нем. Он же боевик! Уж девицу-то завоевать точно сумеет.

– И оно мне надо? – уже в голос рассмеялась я.

– Надо! – шикнула Милена. – Ты слишком заиклена на карангарце. Не повредит оглянуться вокруг и заметить еще достойные цели для твоего ослиного упрямства. Влюбись, а? Лучшие годы проходят мимо. А ты вся погрязла в самообо-

роне.

– Но без нее мне на следующий курс не перейти!

Со страдальческим стоном подруга вскинула взгляд к потолку: ну сколько можно?

– Перейдешь, вот увидишь. А сейчас...

– Что?!

– Мы тебя нарядим!

– Может, не надо? – Все же день прошел в трудах и образовательных заботах. – До свидания еще есть время.

– Настоящая женщина должна все спланировать заранее. Вот сколько тебе маран втолковывает о стратегии? А толку все нет. Начинаю подозревать, что он не так не прав в своих оценках. Поэтому быстро все меряй – заранее выберем лучший образ, знаю я тебя, – иначе в последний момент напятишь форму. А так пусть Курт дара речи лишится.

– И зачем он мне такой безмолвный?

Со смехом я сдалась на милость своего неумолимого чербера. Все как поучал Муэн Тоон: надо уметь выжидать, шанс вывернуться из любого незavidного положения появится.

– Ты сама можешь болтать за троих. Так что твой идеальный мужчина должен быть немногословным. И раз не желаешь видеть в действиях карангарца мужской интерес и соблазнять его, влюбись в кого-то другого, – парировала Мила. – Будешь меньше думать об экзаменах.

– И что с тобой делать?.. – смирилась я.

– Слушаться! – Усадив меня на стул возле зеркальной па-

нели в стене, подруга не удержалась и склонилась носом к моим волосам. – Божественный аромат. Огромный плюс твоему обаянию. У Курта не будет шансов, если он тобой еще не очарован – в выходной поразишь его прямо в сердце.

Я только посмеялась и, конечно же, не придала словам подруги значения. И даже стерпела примерку нескольких платьев, пока Мила не остановила выбор на насыщенно зеленого цвета наряде свободного покроя.

– Твое! И удобный, и достаточно женственный. Теперь я спокойна, ты будешь на высоте.

– Я счастлива. – И поспешила сбежать в душевую и затем в кровать.

Все же завтра еще учебный день. К тому же в расписании лекция по самообороне значит.

Но легкость и воодушевление вечера с утренним пробуждением истаяли как ночной туман в окрестностях родительского дома. Проснулась я задолго до казарменного сигнала к пробуждению. И причина оказалась мало приятной – заболел живот.

– Нола? Ты чего не встаешь?

Смерчем совершив привычный ритуал утренних сборов, подруга уже в форме, по всей выправке готовая к утреннему построению, оторопело застыла возле моей кровати.

– Не могу. Очень больно, придется пропустить занятия. Практики нет, а лекции у тебя скопирую.

Сжавшись в комочек, я чувствовала себя совершенно

жалкой. Болезненные спазмы сводили живот, даже малейшее усилие давалось с трудом. Вот и от этого ответа на лбу проступила испарина.

– Ты такая бледная... Совсем загибаешься? – Мила с пониманием и сочувствием жалостливо потрепала меня по щеке.

Вот они прелести взрослости и женской природы – приходится периодически терпеть такие приступы. До сегодняшнего дня везло – страдания выпадали на выходной день или же боль была терпимее, и занятий пропускать не приходилось.

– Давай наклею обезболивающий пластырь? Мне с собой мама всякий раз такие запасы его собирает, словно в лунных космополисах нет аптечных систем.

Подруга сделала шаг в направлении своего шкафа, но я измученно мотнула головой. И Мила ожидаемо не стала спорить – знала мое принципиальное отношение к вопросу. Выросшая вдали от городов, я привыкла избегать всякой химии и суррогатов. А к ним жители нашей общины приравнивали и медикаменты, соглашаясь использовать их только в самых крайних, сопряженных с риском для здоровья случаях. Мой все же не вопрос жизни и смерти.

– Или отправляйся в медицинскую службу. И помощь получишь, и официальное обоснование пропуска, – не желала сдаваться подруга.

– Нет. Сегодня пропуск не так страшен – хоть в этом по-

везло. А медики обязательно введут дозу обезболивающего. Знаешь же, у меня от лекарств с непривычки потом голова ватная и тошнота, еще неизвестно, что хуже. Все, что мне необходимо, это остаться в теплой постели, меньше двигаться и поспать – боль сама пройдет.

– Никогда не понимала этих ваших «естественных» замашек. Мазохизм же какой-то. Конечно, современная медицина – это не всякие натуральные до микрона травяные припарочки, но и эффективность куда выше. Чтобы в наш век и с нашими возможностями так мучиться от боли?! На это способны только ненормальные стойки из общин, выбравшие отречение от цивилизации в пользу естественного слияния с природной средой. Угораздило же тебя там родиться! И когда только одумаешься, – бурчала подруга себе под нос, скрепляя магнитные застёжки ботинок. – Упрямая!

Уже поднеся ладонь к дверному сканеру, она оглянулась.

– Но сегодня же лекция по самообороне...

– Не деактивируй во время лекции свой самописец, я потом разберусь в материале.

С трудом выдавив ответ, к своему удивлению поняла, что не испытываю мук совести. Оказалось, есть кое-что поважнее карангарского тирана. Дисциплина в военной академии, конечно, куда выше, чем в гражданских образовательных заведениях, но изредка случаются пропуски. Кадеты тоже люди и могут болеть.

– Ну как скажешь. В любом случае тебе всегда попадает

пересдача. И на лекции весь курс, это не практика. В такой толпе даже Муэн Тоон не заметит твоего отсутствия. Отдыхай, надеюсь, к моему возвращению уже будешь похожа на человека.

Едва дверь за соседкой по комнате закрылась, как я застонала, перестав сдерживаться. Скрутило меня сегодня основательно – с забегом накануне вечером перестаралась!

Мила не права, рассуждая о моей идейной одержимости. Жители общин, предпочитающих жить подобно далеким предкам, отказывающихся от возможностей давно обособившихся от природы обитателей городов, специфично реагируют на медицинские препараты. Конечно, связь с цивилизацией не разорвана полностью, и мое присутствие в Лунной академии, и всеобщее базовое образование – тому лучшее подтверждение. И среди нас есть дети, что покидают земли предков, отправляясь открывать для себя мир, дающий совершенно другие возможности. Но в основном из поколения в поколение мы живем на землях общины, больше опираемся на естественный иммунитет и не склонны к любого рода вмешательству в естественные процессы организма.

Что-то из неизбежных удобств и возможностей городского мира я переняла, но не все. И обезболивающие средства я поначалу пробовала. Но побочный эффект медикаментов, необычайно сильно проявившийся в моем случае, заставил предпочесть недолгие страдания затяжной полубессознательной и изнурительной полукоме.

Поворочавшись в поисках позы, в которой боль ощущается меньше, я все же смогла уснуть. Подруги до вечера не будет – этого времени мне точно хватит переболеть. Я настроилась еще и выспаться. Возможно, это сигнал измученного напряженным графиком тела? Вот и устрою сегодня передышку.

– Кадет Дарген?

Открыв глаза, не сразу поняла, что голос марана мне не снится. Казалось, что это лишь новый виток сновидений – его кошмарная часть.

– В-вы?!

С перепугу в полусне я совершенно забыла про больной живот, рывком дернувшись вперед, и слетела с кровати.

– А-а-а!

Приземлившись на пол, немедленно завопила, прочувствовав как никогда явственно реализм ситуации. И утихший было живот отозвался вспышкой боли.

– Что такое?! Где болит?

Муэн Тоон как-то невероятно быстро присел поблизости. Сморщившись, я едва ли успела рассмотреть его движения – и вот карангарец уже рядом. Перехватив мои запястья, потянул на себя руки.

– У-у-у... – взывала я, сильнее горбясь.

– Вы ударились?

Голос марана звучал обеспокоенно. Выражение глаз скрывал извечный экран шлема, но губы были напряженно сжаты.

– Нет, – я сипло выдохнула, переживая очередной приступ, – живот болит. Неужели... лекции же... Что вы тут делаете?!

Стоило немного прийти в себя, как я вновь поразилась совершенно невероятному присутствию карангарца в нашей с Милой комнате. Ему положено находиться на парах! Или на практике, если я проспала до вечера...

Вывернув голову, потрясенно уставилась на цифровое табло. По всему выходило, что с ухода подруги прошло немногим больше часа!

– Я преподаватель академии. Разумеется, я обеспокоен отсутствием на занятиях одного из вверенных мне кадетов. И пришел выяснить причину пропуска.

– А... – ошеломленно смолкнув, я искала слова для вопроса, – лекция как же?

– Идет. – Мужчина неумолимо отмахнулся от поднятой мной темы, так и не прояснив деталей. – Ничего, если переложу вас на кровать?

Испуганно сглотнув, я замотала головой, вдруг сообразив, в каком виде предстала перед непредсказуемым деспотом. Неловко заерзав, собралась встать для начала на четвереньки, когда карангарец осторожно и без видимых усилий подхватил меня на руки. В волнении я тут же вцепилась в ворот пижамы, запоздало прикидывая, не распахнулась ли она.

– Так-то лучше.

Устроив меня на кровати, Муэн Тоон еще и укрыл теп-

ловым одеялом, натянув мне его по самый подбородок. При этом излишне долго, как мне показалось, задержался руками на груди. Это сразу напомнило мне о поразительных рассуждениях подруги о его интересе к моей никчемной персоне, заставив нервно вздрогнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.